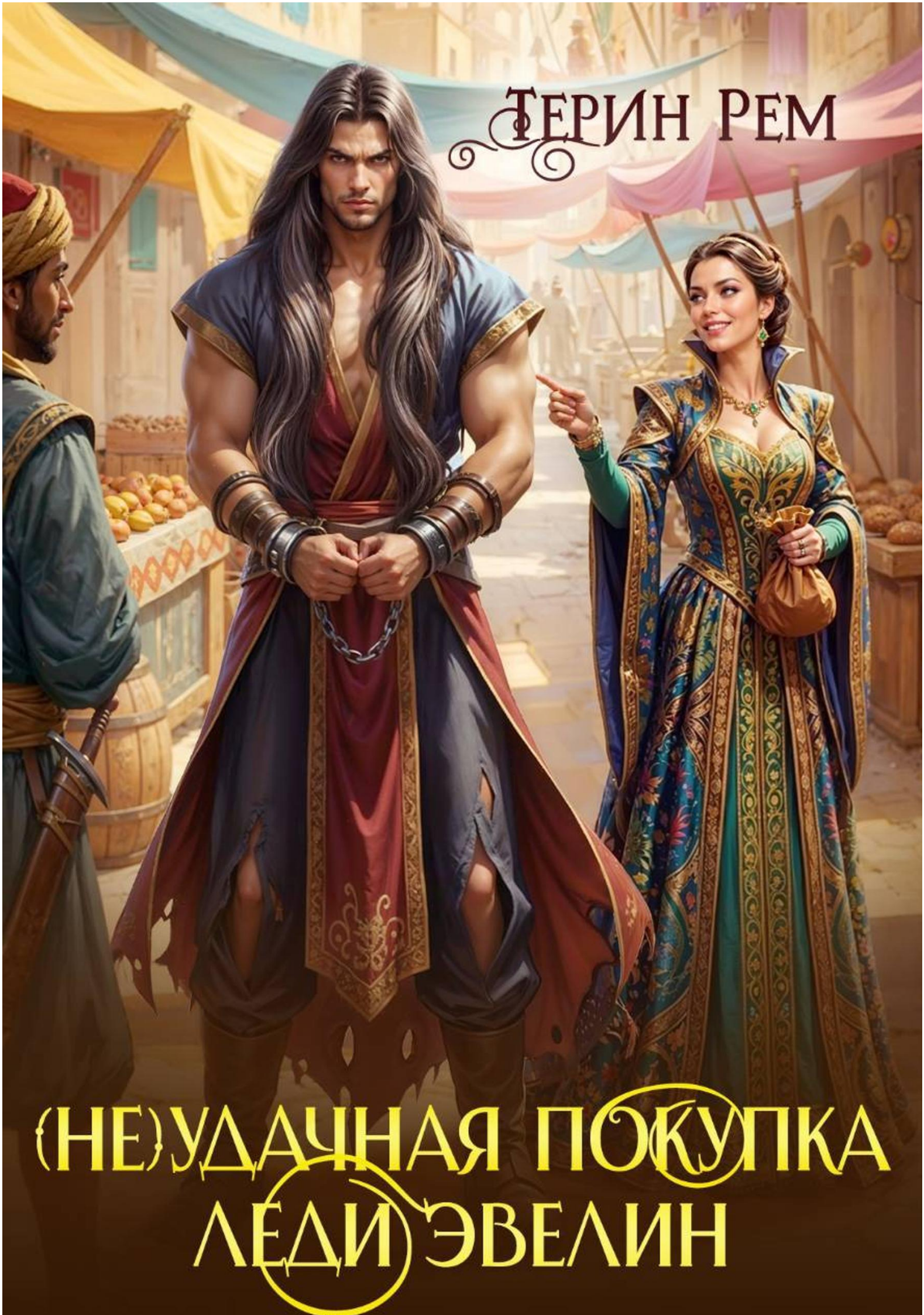
Терин Рем
(НЕ)УДАЧНАЯ ПОКУПКА ЛЕДИ ЭВЕЛИН

Терин Рем

(Не)удачная покупка леди Эвелин

«Автор»
2026

Терин Рем

(Не)удачная покупка леди Эвелин / Терин Рем — «Автор», 2026

Как избежать навязанного брака? Правильно – выйти замуж! И нет, я не сошла с ума. Просто пытаюсь спасти своё наследство от загребущих рук дальних родственничков, решивших отнять у меня не только имущество, но, возможно, и саму жизнь. Где взять такого супруга, который устоит перед натиском моих врагов, но не будет требовать лишнего? Я своего купила. Вот только кто бы знал, как я ошиблась с покупкой.

© Терин Рем, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Невольник 5
Глава 2. Сила воли 8
Глава 3. Неудавшееся знакомство 10
Глава 4. Имя 12
Глава 5. Бани 14
Глава 6. Стрижка 16
Глава 7. Предложение 18
Глава 8. Разочарование 20
Глава 9. Откровенность 22
Глава 10. Предательство 25
Глава 11. Компромисс 27
Глава 12. Условие 29
Глава 13. Наглость 31
Глава 14. Маленькая месть 33
Глава 15. Предательство 35
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Терин Рем
(Не)удачная покупка леди Эвелин

Глава 1. Невольник

Эвелин Дей-Линг

На рынке Бахараша, было шумно, жарко, остро пахло специями и благовониями, но именно в этом месте резкие ароматы едва перекрывали вонь застарелого пота и немытых тел. На деревянных помостах стояли десятки мужчин, одетых в лохмотья разной степени изношенности, а громкоголосый пузатый работорговец нахваливал свой низкосортный товар.

«О, Великие пески времени! Я уже и размышляю, как большинство моих коллег по гильдии, для которых люди, попавшие в беду, – это просто вещи или в лучшем случае – капиталовложение», – с брезгливостью подумала я.

Нет, большую часть торговых рядов столицы солнечного Кириата занимали совсем другие палатки: драгоценные шелка Инадиры, дикий мёд из лесов Эвенгейла, тончайший фарфор, привезённый из далёкого Руарана, где ещё правят драконы. В портовый город стекались корабли со всего света, но главным товаром, который не купить больше ни в одной из стран нашего светлого мира Дерай, – это рабы.

По законам Кириата права управлять своей судьбой лишались только мужчины. Чаще всего это были не особо опасные преступники, реже выпивохи и игроки, спустившие в игорных домах всё до динара – те, кто добровольно продал себя, чтобы расплатиться с кредиторами. Как правило, их контракты имели срок и чёткие условия откупа. Этот контингент для моих целей не подходил совершенно. Но имелись и другие – невольники, привезённые из диких стран, расположенных за Мёртвым морем. У этих рабов прав не имелось вообще. Никто не спрашивал, какие ветры занесли их в Бахараш. Узников скупали для самых сложных работ, таких, куда ни за какие деньги не пойдут местные мужчины. Например, для добычи опасных энерго-кристаллов, расположенных в глубоких шахтах под Жёлтыми скалами.

Лично я считала это варварством. Подыскивая персонал для своих мастерских, использовала исключительно дома найма, где можно было найти специалиста практически любого профиля, но сегодня меня на этот опасный рынок привела совсем другая нужда.

– Леди ищет себе рабов? Вы пришли по адресу. В моей палатке только самые лучшие невольники. Вы не смотрите, что они немного исхудали в пути. Это сильные и выносливые работники. За миску похлёбки они будут трудиться день и ночь, – пустынным соловьём заливался толстяк.

Я пробежалась взглядом по хмурым измождённым лицам, не находя никого, кто мог бы мне помочь. Грязь с тел можно смыть, бороды и волосы привести в порядок, но в глазах этих рабов не было нужного огня, силы духа. Седые старцы, безусые юноши со сгорбленными спинами и испуганными взглядами, другие вообще напоминали пустые оболочки, безразличные ко всему происходящему. Чем больше я смотрела, тем сильнее приходила в отчаяние. Это была последняя лавка с иноземцами. И тут тоже нет того, кто мог бы стать моим спасением от принудительного брака.

Когда я размышляла над этим планом дома, он казался мне лучшим решением возникшей проблемы, но сейчас я была близка к тому, чтобы признать своё поражение.

– Мне не нужны такие работники. Я ищу мужчину. Одного, но особенного. Эти не подходят, – скривившись, сказала я.

– Осо-обенного. Понимаю-понимаю. Ищите себе постельную игрушку? Советую обратить внимание на этих парней. Да, они молоды, но выносливы, и вы сможете воспитать такого

невольника под свои предпочтения, – повторил за мной работорговец, растянув свои бесформенные губы в противной маслянистой ухмылке.

Преданные охранники за моей спиной недовольно зашипели. Кто-то даже схватился за саблю, демонстрируя невоспитанному купцу, что подобные предположения об их госпоже недопустимы, но мне важнее было получить желаемое, чем сейчас ссориться с этим потным боровом.

– Нет. Это мне неинтересно. Нужен личный страж, – соврала я.

– Ну, конечно. Страж, – согласно покивал торговец, от чего его рыхлые щёки заколыхались, но хитрые узкие глазёнки стрельнули мне за спину, где стояли двое крепких вооружённых харимов.

Было видно, что иноземец не поверил одинокой женщине, одетой в костюм аристократки чопорной Айредары, но это и не важно.

– Есть у вас кто-то похожий на них? – спросила я у дельца, кивнув на Рухана и Сиона, работавших в поместье ещё на моего покойного отца, а потом и на меня.

Высокие, тренированные харимы[1] внешне были весьма недурны собой, но важно было другое – этих гордых и сильных воинов гильдии невозможно перекупить или запугать. Они свято блюдут устав и честь своего ордена. Впрочем, гарантированную верность наёмников обеспечивают строгие магические печати, которые за минуту убьют предателя одним из весьма мучительных способов.

– Имеется один, но не уверен, что вам он подойдёт, леди, – замялся толстяк.

– Покажите, – безапелляционно потребовала я.

Сердце кольнула робкая надежда, что всё ещё может получиться, что я не зря проделала этот адский путь в столицу Кириата, потратив почти все дни, когда ещё можно было решить мою проблему цивилизованно.

– Он не здесь. Там, в складском бараке. Я не рискнул выводить этого раба на торги, – заметно нервничая, заявил продавец и дёрнул грязный платок на своей шее.

До низкого строения из глины, больше напоминавшего сарай, крытый камышом, идти было метров десять. Неподалёку стоял страж в форме службы правопорядка, но я всё равно оглянулась на Рухана. Тот уверенно кивнул, но саблю на всякий случай вынул из ножен, как и его брат.

К складу я шла, стараясь глядеть себе под ноги, чтобы избежать луж непонятного происхождения. Воняло тут ещё хуже, чем возле помоста, но какой у меня был выбор?

Толстяк, шедший впереди, суетливо отодвинул грязное полотно, закрывавшее вход, но сперва я увидела только неясную тень, сгорбленную в углу. Сначала внутрь шагнул Сион, следом я, стараясь не коснуться грязных стен. Глаза не сразу привыкли к полумраку помещения, но, когда проморгалась, первым, что я увидела, были неожиданно добротные кожаные сапоги огромного размера. Странно, не видела раньше, чтобы невольнику оставили такую качественную вещь. И только потом я разглядела и их владельца.

Даже сидя, мужчина казался великаном. Наверное, когда встанет в полный рост, он будет на голову выше Рухана, а то и больше. Скудный рабский паёк не успел истощить незнакомца. По крайней мере, ширина его плеч судя по выражению лиц харимов, вызывала уважение и у моих стражей.

– Что бы ты ни задумала, дамочка, забудь об этом, – с едва заметным незнакомым акцентом раздражённо рыкнул раб, дёрнув магические кандалы, сковывавшие его руки и ноги, с такой силой, что те жалобно звякнули, и блеснули искры, высеченные металлом.

– Заткнись, презренный! – срываясь на противный фальцет, крикнул торговец и потряс кнутом, но применить его к закованному мужчине не решился. Было заметно, что толстяк

[1] Наёмные воины

банально боится своего пленника. – Я же говорил, что этот раб слишком дикий. Такого проще продать на арену в Халосе, чем воспитать нормального хм… стража, – со вздохом заявил толстяк.

– Он мне подходит. Беру, – стараясь сдержать преждевременное ликование, ответила я и столкнулась с горящим ненавистью взглядом зелёных глаз.

Глава 2. Сила воли

Эвелин Дей-Линг

Золотые монеты тихонько звякнули в тугом кожаном кошеле, когда я передавала его мерзкому работорговцу в обмен на браслет, к которому привязаны рабские печати моего будущего хм… супруга.

Стараясь не морщиться от брезгливости из-за того, что кожаная полоска с чёрными рунами подчинения ещё минуту назад была надета на потного толстяка, я натянула браслет на запястье, активировала застёжку, и тот плотно обхватил руку. Тёмная магия вещи ощущалась мной, как нечто холодное, неприятное, раздражающее собственный резерв. Захотелось немедленно сдёрнуть с себя эту мерзость и вымыть руки с мылом, но пришлось стиснуть зубы и терпеть. Всё это не просто так, а для дела. Я должна спасти себя и графство, доставшееся мне в наследство, от притязаний Бей-Вонгов.

– Поздравляю вас с покупкой, прекрасная госпожа. В подарок от меня вам этот поводок для вашего раба, – продолжая нервничать и обильно потеть, с заискивающей улыбкой сказал торговец, протягивая конец тяжёлой неолитовой цепи, которой великан ранее был прикован к хлипкой стене сарая.

– Это лишнее. Снимите с него оковы, – потребовала я, напитывая своей магией руны подчинения.

– Вы уверены, леди? Этот стервец очень опасен. Нужно будет потратить немало времени и сил, чтобы воспитать из данного упрямца нормального раба, – выдал никому не нужное замечание делец.

– Я знаю, что делаю. Поторопитесь. У нас нет ни времени, ни желания торчать здесь до вечера, – холодно отозвалась я.

– Хорошо, как скажете, госпожа. Но наручи и ошейник я всё же оставлю. Снимете их сами, когда сочтёте нужным, – недовольно пробормотал торговец и с опаской приблизился к гиганту.

Купленный мной мужчина нехорошо так оскалился, глядя на потного толстяка, заставляя последнего занервничать ещё сильнее. Пухлые руки дельца заметно дрожали, когда тот вставлял ключ в слот. Тихий скрежет металла об металл, и через секунду цепь упала на земляной пол с звонким лязгом, а в следующую секунду работорговец отлетел к другой стене, шлёпнувшись об неё подобно мешку с мукой.

– М-м… Он сломал мне нос, – прикрыв ладонью указанный орган, гнусаво простонал торговец.

– Я же обещал тебе, Монти, что когда-нибудь верну должок, – с угрозой прорычал великан, отряхивая пропылённые и порванные штаны. – И это ещё не всё, – заявил мой раб, делая угрожающий шаг в сторону поскуливавшего от страха и боли толстяка.

– Хватит! Не смей его трогать, – приказала я, усилив нажим через руны подчинения.

Гигант сопротивлялся. Даже через магические печати я чувствовала то, как ожесточённо раб борется с принуждением. Сжатые в кулаки большие ладони дрожали от напряжения, по виску мужчины скатилась капля пота, на мускулистой шее вздулись вены.

Я была довольно сильной магичкой, но по ощущениям меня в один миг как будто придавило гранитной плитой чужой воли. Два удара сердца, три, пять – мы вели незримый бой. Рядом заволновались преданные харимы. Рухан даже вынул кинжал из ножен, намереваясь в случае чего избавить меня от угрозы в лице непокорного раба, но ещё через секунду давление чужой силы исчезло, а великан расслабил плечи, бросив на меня тяжёлый взгляд из-под отросшей чёлки.

– Просто отпусти меня, красавица. Видно же, что ты не глупая девушка. По-хорошему тебя прошу: освободи, и я найду способ вернуть затраченные на мою покупку монеты и отблагодарить тебя, – обратился ко мне гигант, смущая странным ощущением превосходства сильной личности, легко читавшейся на дне зелёных глаз.

Собственно, даже в кандалах этот высокий и мощный мужчина мало походил на невольника. Прямо интересно, кто он и как оказался в такой ситуации? Интуиция не просто шептала, а голосила, что есть силы, что связываться с такими, как он – себе дороже.

На какую-то долю секунды малодушно захотелось поступить именно так, как просит великан: снять ограничительные печати, дать ему немного денег и расстаться. Но потом я вспомнила глумливую физиономию Витора Бей-Вонга, пустые глаза других невольников, среди которых я сегодня пыталась найти себе временного мужа, людей, что зависели от моего решения, а потому лишь вздёрнула подбородок и твёрдо встретила взгляд гиганта.

– Это бессмысленный разговор, раб. Иди за моим харимом, и без глупостей. Тебе не побороть силу печатей, – предупредила я, направляясь к выходу из вонючего барака.

– Как прикажешь, моя госпожа, – криво усмехнулся наглый мужик, произнеся последнее слово так, будто озвучил какое-то пошлое ругательство, а не мой высокий статус по отношению к нему.

– Проходи вперёд, – так и не убрав клинок в ножны, потребовал Рухан, напряжённо обращаясь к моему рабу.

К счастью, тот спорить не стал, а молча отодвинул засаленную тряпку-штору и вышел из сарая. Я уже собиралась последовать за своим будущим супругом и харимом, когда из угла прогундосил работорговец:

– А как же я, леди? Между прочим, ваш невольник сломал мне нос. Услуги целителя будут стоить целый серебряный рэн[2].

– Как ты смеешь, ничтожество?! Быть может, стоит вернуть раба и попросить закончить начатое? – возмутился оставшийся со мной охранник.

– Не стоит связываться. Кинь ему рэн, Сион, – устало попросила я, а потом наконец-то вышла из душной и вонючей лачуги.

Сейчас хотелось только поскорее вернуться на постоялый двор, принять горячую ванну, чтобы соскоблить с себя зловоние этой части рынка и тяжёлые думы, одолевавшие меня после посещения рядов с живым товаром. Но для начала нужно было прикупить моему рабу хотя бы самое необходимое. Вряд ли в таверне получится найти что-то подходящее для такого крупного мужчины.

[2] Крупная монета, равная ста медным таллам

Глава 3. Неудавшееся знакомство

Эвелин

Молодая иностранка, сопровождаемая парой харимов, и ранее привлекала внимание торговцев и прочего сброда, сновавшего по рынку, а когда к нашей компании присоединился высоченный и лохматый невольник, торговля просто замирала, стоило нам пройти по рядам.

– Как тебя зовут? – спросила я, оглянувшись на великана.

Наконец-то вспомнила, что не удосужилась даже спросить имя своего будущего союзника.

– А как госпожа желает меня называть? Хотите, буду вашей медовой конфеткой? – приторно сладко улыбнулся мне наглый мужик.

Не знаю, как это задумывалось, но в исполнении великана выглядело устрашающе. Эдакий хищный оскал.

Впервые я узнала, как можно подавиться воздухом. В смысле, от такого заявления я даже закашлялась. Из положительных моментов можно отметить, что у моего раба на удивление белоснежные зубы. Это хорошо. Всё-таки нам почти наверняка придётся целоваться, но озвучивать это я, естественно, не стала.

– Не неси чушь. Я просто хотела узнать, как к тебе обращаться, – строго произнесла я.

– Лучше всего обращаться со мной нежно и заботливо, – явно издевался над моими расшатанными нервами этот двухметровый хам.

– Слушай, мне уже начинает казаться, что мы говорим на разных языках, а вроде бы пользуемся всеобщим диалектом, – отозвалась я, стараясь не злиться.

В конце концов, мне нет никакого резона настраивать мужчину против себя. Наоборот – у меня для него есть прекрасное предложение. Такое, о каком в его положении можно только мечтать. Вот только он пока моего замысла не знает, поэтому упрямится.

– Зачем высокородной леди болтать с жалким отребьем? Кстати, а для чего вы меня вообще приобрели? Если постельной игрушкой, то не рискуйте. На такое я никогда не соглашусь, – сказал он, сверкая яркой зеленью глаз.

За бородой трудно было понять, но думаю, когда уберём весь этот ужас с его лица, то великан будет весьма привлекательным мужчиной. Небо, о чём я только думаю?! Какое мне дело до его мордашки? Главное – чтобы невольник не дрогнул перед давлением моих врагов, а остальное – мелочи.

– Ты нужен мне для одного очень важного дела, – честно ответила я в надежде на то, что, услышав об этом, мужчина перестанет язвить сделается более покладистым.

– Чего бы ты там себе не нафантазировала, о госпожа, но советую тебе сменить планы. Ну, или выбрать более покладистого и дрессированного пса. Типа одного из этих двоих, – невольник мотнул своей немытой головой в сторону моих харимов.

Эх, я и сама была бы рада, если бы роль моего мужа сыграли Рухан или Сион, но к моему огромному сожалению харимы, помимо прочих ограничений, давали магический обед безбрачия. Никто из братьев не сможет пройти со мной даже светский свадебный ритуал.

– Они для этого не подходят, – с досадой призналась я.

– Стражи не годятся, а я – да, – вслух рассуждал мой своевольный раб, пока я оглядывала палатки с одеждой, надеясь найти что-то подходящее на этого нестандартного во всех отношениях мужчину. – Значит, всё же решила сделать меня своим любовником, – хмуро подытожил невольник, поражая меня своей наглостью.

– Ну у тебя и самомнение, – покачала я головой, наконец-то увидев в одной из лавочек достаточно большой и приличный наряд.

– Послушай, госпожа, ты очень красивая женщина. В другое время для меня было бы честью разделить с тобой удовольствие, но не сейчас, когда я твой раб. Это как-то мерзко что ли. Как будто я – шлюха, купленная тобой, – заявил этот «скромник», чем вызвал раздражение у моих харимов.

– Заткнись, смерд! Не смей своим поганым языком унижать леди Дей-Линг, – рявкнул более молодой и несдержанный Сион, болезненно стукнув великана по рёбрам эфесом сабли.

– Ты поосторожней со своей зубочисткой, служивый, а то ведь, упаси ветры, можешь и пораниться, – с нескрываемой угрозой отозвался раб.

– Прекратите оба! – строго потребовала я, а потом обратилась уже напрямую к лохматому нахалу. – Моё к тебе предложение обговорим позже. Глупо обсуждать важные дела в таком месте. Сейчас побудь паинькой – помолчи немного. Нам нужно купить тебе одежду на первое время и отмыть, а то выглядишь, как бродяга, – сказала я, а потом кивнула Рухану на вход в палатку, где увидела то, что может пригодиться.

На какое-то время все пререкания прекратились. С хозяйкой торговой точки – немолодой, но опрятной и ухоженной женщиной – мы обсудили все пожелания. Юный тощий парнишка, работавший помощником швеи, с нескрываемыми страхом и брезгливостью измерил выдающиеся параметры моего будущего супруга и записал их на плотном листе пергамента.

Из готового мало что могло подойти великану несмотря на то, что в данной лавочке продавалась одежда только для крупных мужчин.

– Потребуется магическая подгонка. Это займёт не больше получаса. Можете вернуться позже или сказать, куда принести. Фирт доставит ваш заказ по адресу, – предложила хозяйка палатки. Я уже хотела сказать, что мы подождём тут, когда в животе у моего раба заурчало настолько громко, что этот рёв скорее всего был слышен даже на улице. – В конце нашего ряда отличное кафе: чистое, недорогое, готовят быстро и вкусно. Мы все там обедаем. У них чудесное жаркое и нежнейшие лепёшки с сыром, – как бы между прочим сказала добрая женщина, жалостливо покосившись на невольника.

– Спасибо за совет. Ваш помощник может доставить заказ туда? – поинтересовалась я.

– Конечно-конечно. Ни о чём не беспокойтесь. Поешьте, а Фирт всё шустренько вам принесёт, – ответила швея, провожая нас взглядом.

Глава 4. Имя

Эвелин Дей-Линг

Заведение с названием «Как у мамы» находилось именно там, куда нас направила хозяйка ателье – в тупике, которым оканчивался длинный торговый ряд.

Изначально я не планировала там есть сама. Намеревалась заказать перекус харимам и невольнику, однако в небольшом, но на удивление уютном зале витали настолько аппетитные ароматы специй, трав, жаренного мяса и выпечки, что я не удержалась и взяла комплексный обед и для себя. Задумчиво глянув на своего раба, ему я попросила двойную порцию.

В дорогих едальнях Кириата для рабов предлагали отдельные низкие столики, за которыми удобно принимать пищу, стоя на коленях. К счастью, здесь соблюдения подобного рабовладельческого этикета не требовалось. У меня только уточнили, будет невольник есть рядом с нами, или поставить ему миски на пол. Естественно, я не стала унижать чужое достоинство и попросила накрыть рядом с нами.

Рухан ел спокойно, погрузившись в собственные мысли. Сион недружелюбно сверкал глазами в сидевшего по соседству с ним невольника и кривился, но обедал молча.

Мне даже сложно представить, когда купленного мной мужчину последний раз кормили нормально. Я ждала, что он с жадностью набросится на пищу. Даже припомнила целительское заклинание от несварения на всякий случай, но великан и тут удивил. Мужчина поглощал пищу быстро, но аккуратно. Даже грубоватые приборы забегаловки в ловких длинных пальцах двигались с поразительной точностью и не побоюсь этого слова – изяществом. Ни одна крошка или капелька соуса не попала на неопрятную бороду.

Хм, а невольник-то мне попался явно непростой. Для моего плана эти его навыки были весьма кстати, вот только откуда аристократы в диких землях? В общем, вопросов пока было больше, чем ответов, но место для новых дискуссий было совсем неподходящим. Думаю, чтобы что-то выяснить об этом мужчине мне придётся сначала выложить ему свой план. Ну, ту его часть, которая касалась действий моего будущего супруга.

Усилием воли отвела взгляд от чувственного изгиба чужих губ, и погрузилась в невесёлые раздумья.

Ещё год назад моя жизнь была простой и беззаботной. Рядом были отец и брат, готовые защитить от любой опасности. Положение младшей, но от того не менее любимой дочери первого советника короля давали мне массу преимуществ. На балах за моё внимание дрались лучшие кавалеры империи, а благородные девицы искали дружбы и расположения. К моим услугам были лучшие ювелирные дома и модистки, скакуны.

Всё рухнуло в один день, когда пришло сообщение что корабль, на котором плыли Лорен и отец, разбился о рифы где-то в акватории Руарана.

До сих пор не понимала, как они там оказались. Папа нечасто посвящал меня в подробности своих дел. Наследником его титула и земель был мой старший брат, но я никогда не завидовала Лору. Моё приданное и без того было баснословно богатым. Мама умерла, когда я была ещё совсем малышкой, оставив мне титул графини и прибыльное имение, граничившее с королевскими землями. Я её совсем не помнила, но с братом и папой мы всегда были очень близки. И вот неожиданно для самой себе в один день я стала герцогиней Дей-Линг – самой богатой и самой одинокой девушкой в Аразии.

Боль потери снова сдавила грудь тисками. Как бы я хотела отказаться всех богатств, только бы родные люди были живы и здоровы. Только это невозможно. Всё, что в моих силах – это спасти наследие нашей семьи от Бей-Вонгов, чтобы передать его будущим детям.

Из задумчивости меня вывел ломающийся мальчишеский голос помощника швеи:

– Заказ для леди Дей-Линг готов. Кому его отдать? – уточнил парень.

– Давай сюда. Держи, малец, – ответил Рухан, кинув Фирту мелкую монету за старания.

С мастерицей я расплатилась сразу, поэтому подросток поспешил положить объёмный свёрток на лавочку рядом с харимами, а потом благодарно раскланялся и ушёл.

Только сейчас обратила внимание, что мужчины уже закончили обедать, и только моя тарелка осталась практически нетронутой, но аппетит пропал так же внезапно, как и появился.

– Пойдёмте. Нужно успеть в городские бани, чтобы найти цирюльника для… – осеклась я, вспомнив, что своего имени гигант мне так и не назвал. – Всё ещё не хочешь представиться? Я ведь и правда могу выбрать тебе имя сама, но потом не жалуйся, если станешь Модестом или Агапитом, например. Как тебе? Нравится? – блефовала я.

Меньше всего я хотела, чтобы моего супруга звали подобным именем.

– Даже не думай об этом. Можешь звать меня Йелин, – выдал этот бородатый оригинал, скосив губы в усмешке.

– Ты серьёзно? Йелин – это любимый на диалекте древних мехтов, – со скепсисом произнесла я, не в силах сопоставить этого огромного наглого детину и мягкое звучное слово.

– Ты знаешь? – удивился мой раб, а потом добавил: – Ну, если не нравится мой вариант, тогда придумывай сама, но учти, на глупые клички я отзываться просто не стану, – пожал могучими плечами невольник, отчего цепь на его шее противно звякнула.

– Ладно, Йелин – не самый плохой вариант, пусть будет он. Пойдём. Нужно поскорее привести тебя в порядок. Не думаю, что владелец гостиницы пустит тебя в номер в таком виде, – устало отозвалась я.

Этот день и все его волнения невероятно утомили меня, а солнце ещё стояло в зените, и дел невпроворот.

Глава 5. Бани

Эвелин Дей-Линг

Бывают дни, когда любое даже самое простое действие даётся не так, как положено, а с какими-нибудь нелепыми сложностями. Похоже, сегодня был именно такой случай. Пока единственной удачей было то, что мне всё-таки получилось найти подходящего для моих планов мужчину, но дальше дела совсем не радовали. Для начала извозчик, которыми мы сняли на целый день, бесследно исчез, оставив нас без транспорта, а найти свободную коляску возле рынка оказалось весьма непросто и недёшево. И всё равно до центра мы добирались невероятно долго из-за того, что на площади развернулись гулянья в честь рождения у местного градоначальника наследника.

– Простите, леди Дей-Линг, но здесь нам тоже отказали, – хмуро сообщил Рухан, выходя из очередной цирюльни, расположенной при городской бане.

Как будто мало Великому Насмешнику показалось моих сегодняшних мучений, так теперь ещё это!

– Почему? Они объяснили как-то причину? – уточнила я, начиная терять терпение.

– Да. Мастер сказал, что опасается вашего невольника, – ответил харим, кинув на Йелина недовольный взгляд.

Похоже, единственным, кто полностью был доволен сложившейся ситуацией, был именно мой раб. Этот непробиваемый тип, расслабленно прислонился к мраморной колонне, сложив руки на груди и ухмылялся. Почему-то в этой позе огромные мускулы тренированных рук казались ещё более массивными, а сам великан выглядел весьма пугающим. М-да…

– Что за глупости! Вы объяснили, что Йелин им не страшен? Сказали, что рабские печати не позволят нарушить мой приказ и навредить им? – спросила я, испытывая глухое раздражение.

Нет, злилась я не парикмахеров. Их как раз можно было понять. Раб явно только с рынка, выглядит дерзким и опасным. Да и я сейчас изрядно лукавила против истины. Всё-таки мерзкому работорговцу гигант легко сломал нос, хотя ему этого никто не дозволял. У подобных мастеров под рукой всегда есть острые бритвы и ножницы, которые в один миг могут превратиться в оружие. Услуги лекаря стоят гораздо дороже, чем оплата за старания брадобрея, про ценность собственной жизни для каждого и говорить не стоит.

Меня бесил сам Йелин. Неужели нельзя вести себя более прилично и не пугать людей? Что я ему сделала плохого, чтобы создавать дополнительные проблемы на каждом шагу? Ему со мной вообще несказанно повезло!

– И что теперь делать? – от отчаяния задала я риторический вопрос.

– Ну, последний мастер был согласен выполнить заказ, если вы будете находится в непосредственной близости, чтобы контролировать каждое движение своего раба, – сообщил Сион, за что удостоился осуждающего взгляда от брата.

– Мне что, нужно идти с ними купальню? – недоумённо уточнила я, даже немного растерявшись.

С одной стороны, для аразийской аристократки подобное предложение было сродни оскорблению. С другой, в нашем государстве женщины и не покупают личных рабов, а в Кириате совсем другие законы и правила приличия.

– Ну, или откажемся от цирюльника, и госпожа сама сбреет мне бороду. Обещаю, я буду очень-очень послушным, – с самодовольной улыбкой завил этот… Йелин, чтоб его шрухи[3] погрызли.

[3] Плотоядные насекомые с очень болезненными укусами

Если так подумать, то что я теряю? В Бахараше царят весьма свободные нравы. До иностранцев местным никакого дела нет. Знакомых в этом городе у меня не имеется. Харимы не разносят слухов, им строго-настрого запрещено обсуждать дела нанимателей. Сам великан тоже не сможет сболтнуть лишнего, об этом позаботится магический контракт, который мы скоро заключим. В общем, о моём позоре никто посторонний не узнает. И вообще я же не собираюсь оголяться перед незнакомыми мужиками. Просто постою в сторонке, пока негодяя, купленного мной, приведут в божеский вид.

– Ладно. Рухан, позови того цирюльника, который согласился с оговоркой. Скажи, что мы заплатим двойную цену, если он сделает всё быстро, качественно, а главное – молча. И ещё сними отдельную парную с купальней, чтобы там вообще не было никого постороннего, – обречённо добавила я, надеясь максимально ускорить неприятный для меня процесс.

Если стражи и были удивлены подобным решением, то вида не подали. Старший харим молча склонил голову, давая понять, что приказ принят к исполнению, а потом отправился выполнять распоряжение.

Через несколько минут Рухан вернулся с невысоким темноволосым мужчиной средних лет. Тот был одет в светлую простую рубаху из плотной ткани и свободные штаны. Судя по всему, это была форма работников банного комплекса. Он низко поклонился мне, а потом повёл нас через большой холл с колоннами к одной из резных дубовых дверей.

На входе в длинное помещение с индивидуальными кабинками, видимо предназначенными для переодевания, нас встретил ещё один мужчина в таком же наряде, как у парикмахера, и выдал Йелину и мне по свёртку.

– Женская половина расположена слева, мужские справа. Выбирайте любую раздевалку. Этот зал до вечера полностью ваш, – с вежливой улыбкой сказал прислужник.

– Нет-нет. Я не буду купаться, поэтому мне не нужно раздеваться, – поспешила отказаться я, и уже хотела вернуть узелок банщику, но тот почему-то нахмурился.

– Извините, госпожа, но так не положено. В парную нельзя входить, не сменив наряд. Это вопрос вашей же безопасности. Там будет слишком жарко в вашей одежде, вам может стать плохо. Да и платье быстро намокнет и испортится, – привёл вполне разумные доводы работник этого заведения.

Да уж, об этом я как-то не подумала. Честно говоря, на такое я не рассчитывала, но отступать было поздно. Да и Йелина всё равно нужно как минимум отмыть, иначе могут возникнуть проблемы ещё и с постоялым двором.

– Не беспокойтесь, госпожа. Тога вполне целомудренная и совершенно чистая. Руководство бани не скупится на лучшие уборочные и фильтрующие артефакты. Ваша стража стоит у дверей и не пропустит никого, кто мог бы нарушить ваше уединение. Кстати, пока вы будете принимать ванны, ваши вещи в специальной нише тоже очистятся автоматически, – неправильно понял причину моей заминки банщик.

В помещении и правда приятно пахло нагретым деревом, лимонным маслом и свежестью. Мысль о том, чтобы смыть с себя грязь суетного дня, пока мою беспокойную покупку будут приводить в порядок, казалась всё более заманчивой, а потому я сдалась.

– Хорошо, – величественно кивнула я, и направилась в первую попавшуюся кабинку, стараясь не реагировать на ехидное хмыканье наглого раба.

Глава 6. Стрижка

Эвелин Дей-Линг

Глядя на себя в запотевшее зеркало, я подумала, что у нас с работниками этих бань явно разные понятия о приличиях. То, что они назвали тогой, было просто куском белого полотна. Да, отрез был достаточно большим, чтобы закрыть меня от груди до колен, но это и всё.

Выходить в таком виде из раздевалки было довольно стыдно, но какой у меня выбор? Снова одеваться – глупо. Да и проблема со стрижкой Йелина в таком случае останется нерешённой.

– Госпожа, имеются какие-то сложности? К вам позвать служанку, чтобы помочь с переодеванием? – уточнил излишне внимательный банщик.

– Нет-нет. Я уже иду, – нехотя сказала я, подтянув узел на груди повыше.

Преподавательница по этикету когда-то твердила, что настоящая леди должна выглядеть уверенно и держать гордый разворот головы в любой ситуации даже на эшафоте. Ну, к счастью, сейчас ситуация была лучше, но ненамного.

Ещё раз вздохнув для храбрости, я вступила ногами в специальные тапочки из гладкой кожи и открыла дверь, выходя в общий зал.

Первые несколько секунд все моральные силы уходили исключительно на то, чтобы стоять ровно, не прикрывая руками стратегические места от нескромных взглядов мужчин, а потом произошло нечто неожиданное: мой раб издал странный звук, похожий на недовольный рык, и спрятал меня за своей широкой спиной.

– Займитесь делом. Мы здесь собрались не для того, чтобы вы пялились на мою леди, – заявил Йелин так властно, что желания спорить ни у кого не возникло, даже у меня.

Не знаю, кем был этот мужчина до пленения, но он явно привык повелевать. Всё же нужно будет выяснить у Йелина, как случилось, что он оказался на грязном рынке Бахары в качестве невольника.

Банщик проводил нас в просторную парную, отделанную полированным мрамором и бирюзовой мозаикой, указал на место, что брадобрей может заняться моим рабом, потом уточнил, не требуются ли мне массажист или другие услуги, а, получив отрицательный ответ, удалился.

Йелина парикмахер усадил на низкий деревяный табурет, потребовал проверить магические печати, а потом занялся стрижкой моего будущего мужа.

К счастью, как и было мной заказанно, мастер оказался совершенно неболтливым. Уточнил только, насколько коротко обрезать волосы Йелина и нужно ли облагородить растительность на его лице, или удалить полностью.

– Бороду сбрей, а волосы не смей трогать ножницами, – вместо меня требовательно сказал сам гигант.

Конечно, я могла бы поспорить. В Аразии у аристократов чаще всего были короткие стрижки, но Йелин сильно отличался от моих соотечественников. Да и по легенде мой супруг должен был быть мелким помещиком из соседней Инадиры, а там длинноволосые мужчины – это не редкость, а потому на вопросительный взгляд цирюльника в мою сторону, я только согласно кивнула.

Мастер занялся делом, магические привязки были сильны, Йелин тоже вёл себя примерно, поэтому я на какое-то время расслабилась. Я сидела недалеко, но чуть в стороне от мужчин, наслаждаясь тишиной, прерываемой лишь тихим плеском воды, запахом душистого мыла, щёлканьем ножниц и мягким влажным паром, вводившими меня в состояние сонной неги. Кажется, я даже задремала на удобном лежаке, прикрывшись свободным полотенцем, предоставленным банщиком.

Из уютной дрёмы меня вырвал нерешительный голос парикмахера:

– Госпожа, прошу прощения, но, чтобы закончить с бритьём, нужно снять с вашего невольника ошейник.

На то, чтобы спросонья осознать смысл услышанного, мне потребовалось всего несколько секунд.

– Да, сейчас, – сипло ответила я, вставая с лежака.

Замки на оковах были магическими. Я приложила руку к металлической дуге, плотно обхватывавшей могучую шею Йелина, послала импульс силы, и с тихим щелчком скобы разомкнулись, а ошейник просто упал мужчине на колени.

– Я извиняюсь за недоверие, но сейчас вам придётся стоять рядом. Во избежание инцидентов, так сказать, – виновато сказал мастер, с опаской поглядывая на раба.

Великан как-то хитро улыбнулся и скосил в мою сторону странный нечитаемый взгляд. Как будто бросал мне вызов, проверял, как я сейчас себя поведу, а я… Честно говоря, я едва не замешкалась, впервые увидев лицо своего будущего супруга, почти полностью освобождённое от неопрятной бороды.

Йелин был неожиданно красив. Нет, я рассчитывала на то, что этот мужчина будет харизматичен и неплох собой, но не настолько же! Сложно было не отметить эти чётко выраженные скулы, прямой нос, упрямый подбородок и чувственные губы, а в сочетании с яркими зелёными глазами, горевшими насмешкой и самоуверенностью мужика, знающего себе цену, он и вовсе выглядел излишне привлекательно, на мой взгляд.

Волосы невольника тоже смотрелись качественно лучше. Ранее похожие на пыльную косматую щётку, они торчали в разные стороны, а сейчас очищенные и умасленные специальными составами, приобрели красивый каштановый оттенок и лежали на плечах мягкими влажными полосами, спускаясь до лопаток.

Мой взгляд невольно скользнул ниже, охватывая идеально вылепленный мускулистый торс, мускулы пресса и тонкую полоску тёмных волос, начинавшихся чуть ниже пупка и уходивших вниз под ткань промокшей тоги.

– Что-то не так, моя госпожа? – самодовольно уточнил этот наглючий тип, явно заметивший, куда именно я пялюсь.

Сначала я немного смутилась, пойманная за этим постыдным занятием, а потом разозлилась. Какого шруха?! В конце концов, этот мужчина – мой раб. Да и сам он меня разглядывал не менее пристально.

– Заканчивайте с этим. У меня мало времени, – холодно сказала я, обращаясь к брадобрею.

Глава 7. Предложение

Эвелин Дей-Линг

Как я и просила, тянуть с оказанием услуг мастер не стал. Опасное на вид лезвие осторожно, но быстро скользило по смуглой мускулистой шее, соскребая лишние волоски, возвращая Йелину аристократический лоск. В том, что этот мужчина был непростым жителем диких земель, я была практически уверена, а потому с нетерпением ждала, когда рядом со мной и невольником не останется лишних ушей, чтобы спокойно поговорить.

Что касается поведения моего будущего супруга, то наши с парикмахером опасения не оправдались. Великан сидел спокойно, даже расслабленно, он закрыл глаза и не пытался выкинуть ничего такого, что потребовало бы применения магии рабских печатей.

Наконец-то брадобрей закончил приводить Йелина в порядок, и, получив моё одобрение своей работы, раскланялся, оставляя нас с рабом наедине.

– Мыться дальше мне тоже предлагается под пристальным взглядом госпожи? Не могу сказать, что это меня смутит так же сильно, как и тебя, но всё же предпочитаю осуществлять частные действия наедине с собой, – лениво потянувшись на табурете, заявил наглый невольник.

– Нет уж. Это ты сам. Только без глупостей, – ответила я, делая несколько шагов назад.

– Хм, а что в понимании моей госпожи является глупостями? – встав и выпрямившись во весь свой могучий рост, поинтересовался Йелин, а потом сделал шаг в мою сторону. Мне это движение показалось угрожающим. Испугавшись, я резко дёрнула за магические жгуты, привязывавшие мужчину ко мне, заставляя того поморщиться от боли и замереть на месте. – Успокойтесь, леди. Я не собирался вредить вам. Да и зачем? Пока ничего плохого вы мне не сделали. Наоборот – накормили, купили добротную одежду, привели в бани. Кстати, зачем? Уже который час ломаю себе голову, для чего благородной и безусловно красивой аразийке вообще нужно было приобретать невольника? – миролюбиво полюбопытствовал Йелин.

У меня тоже было к этому мужчине немало вопросов, но у нас ещё будет время обсудить их все, а пока я уточнила другое.

– Мне больше интересно, чего это ты задумал? Подобрел после стрижки настолько, что даже вспомнил о своих манерах? Даже перешёл на вы, – подозрительно прищурившись, заметила я.

– Ты права – последнее явно лишнее, моя госпожа, – вернув голосу привычные ехидные нотки, отозвался великан, а потом добавил: – И всё-таки, для чего молодой и невинной девушке раб, которого она открыто опасается?

Хотела сначала огрызнуться, что это Йелина не касается, как и моя гипотетическая для него невинность, но приструнила свои излишне эмоциональные порывы. На самом деле, вопрос был разумным. Да и ситуация напрямую задевала великана, а потому он имел право знать, но для начала стоило себя обезопасить.

– Я расскажу тебе, но при условии, что ты принесёшь магическую клятву о неразглашении того, что сейчас будет сказано, – произнесла я.

– Всё настолько серьёзно? – сощурив зелёные глаза, уточнил Йелин.

– Нет, я всегда ради развлечения пересекаю полмира и покупаю хамоватых мужчин, – с сарказмом ответила я.

– Хорошо. Клянусь жизнью и магией, что буду хранить твои тайны. Хотя, ты бы могла мне просто приказать, подкрепив требование рабскими печатями, – добавил невольник, присев на широкий бортик бассейна с прохладной водой.

– Когда мы с тобой обо всём договоримся, я сниму с тебя подчиняющую магию. После того, как мы подпишем нерушимый магический контракт, естественно, – честно сказала я, не став скрывать, что намерена вскоре изменить статус мужчины.

– Если договоримся, – возразил Йелин.

– На самом деле, у меня к тебе весьма выгодное предложение. И будем до конца откровенны друг с другом: особенного выбора у тебя нет. Не знаю, кем ты был раньше, но сейчас ты не в том положении, чтобы сильно крутить носом. Ты – мой раб до тех пор, пока я не решу иначе, – напомнила я.

– Ну и что? Быть твоим невольником – пока не такая уж тяжкая ноша. Твоё «предложение» может оказаться куда как хуже этого, – резонно заявил великан, внимательно наблюдая за тем, как я устанавливаю вокруг нас защиту от прослушивания.

Скорее всего, эта мера была излишней, но я решила, что ещё рано терять бдительность. Нужно защитить себя от любой мелочи, которая может сорвать мой план.

– Не доверяешь своим харимам? Есть риск, что даже они могут предать? – хмуро уточнил Йелин, по-своему оценив мои действия.

– Доверяю, но в этом вопросе лучше перестраховаться, – отозвалась я, присаживаясь на бортик бассейна, расположившись недалеко от мужчины, чтобы не выйти за пределы защитного купола.

– Говори уже, госпожа, не тяни. Сегодня и без того выдался на редкость длинный день. Ты не представляешь, мне не терпится забраться в купель и смыть с себя липкую грязь рабских бараков, – торопил меня великан.

– Хорошо, ты прав. Я предлагаю тебе снять рабскую метку и стать моим мужем, – изрядно нервничая, торопливо произнесла я.

– Что ты сказала? – уточнил Йелин, явно ошарашенный услышанным.

– Да не пугайся ты так. Это временно и фиктивно. В смысле, рабские привязки мы снимем тебе навсегда, естественно, а вот брак заключим номинальный и сроком на год. Никакого храма, пройдём светский обряд в одном из отделений магистериума, расположенных на границе Аразии. Тебе сплошная выгода: поиграешь несколько месяцев роль моего супруга, потом инсценируем твою смерть в результате несчастного случая. После этого ты получишь очень и очень щедрые откупные. С новыми документами и проездом через границу проблем тоже не будет. Я всё предусмотрела и изложила в договоре. Условия сможешь прочесть позже, а пока я хочу, чтобы ты просто осознал возможности и перестал ставить мне палки в колёса на каждом шагу, – заметно нервничая, пояснила я.

– Как твоё имя, госпожа? – неожиданно спросил Йелин.

– Герцогиня Эвелин Дей-Линг, но ты можешь звать меня просто – Эвелин. Так будет уместнее, – ответила я, решив, что между супругами, пусть и фиктивными, общение не должно быть формальным.

– Хорошо. Так вот, Эвелин, мой ответ тебе – нет. Мне жаль, госпожа, но я не могу стать твоим мужем, – в очередной раз озадачил меня своими словами этот невыносимый мужчина.

Глава 8. Разочарование

Эвелин Дей-Линг

В фантазиях на эту тему я предполагала разные реакции купленного мужчины на моё предложение, но ни разу в воображении я не получала отказа. Предложение было очень выгодным. Тем более, для мужчины волей судьбы оказавшегося в положении невольника.

– Почему? Ты женат? Помолвлен? Я не чувствую на твоей ауре брачных меток, – растерянно произнесла я.

Имея связь с рабом через магические печати, я бы ощутила настолько серьёзные обязательства. Или он заключил с кем-то светский союз, похожий на тот, который я ему предлагала? Эта мысль меня невероятно расстроила.

– Нет, я свободен. Однако это не повод – вот так сразу жениться на странной девице, приобретающей мужчин ради развлечения. Даже временно и за деньги, – выдал этот хам.

– Да ты! Да я… Вообще-то ты первый, кого я купила. Надеюсь, что и последний. Если бы не обстоятельства, то я ни за что бы не стала связываться с подобными тебе сомнительными типами. Зачем бы мне нужны были такие трудности? Ты же – одна сплошная проблема, – задыхаясь от негодования, выпалила я.

Никто и никогда ранее не позволял себе столь пренебрежительно относиться к дочери рода Дей-Линг, а тем более какой-то недомытый раб. Казалось бы, какое мне вообще дело до мнения невольника? Но почему-то ехидная усмешка на красивом мужском лице, и его снисходительный тон выводили меня из себя, лишая привычного хладнокровия.

– Вот и я думаю: зачем? Девушка ты очень красивая, хоть и со странностями. Деньги, судя по всему, есть, раз ты, не торгуясь, заплатила Морти тройную цену за негодного по своей сути раба. Решила таким оригинальным способом насолить папеньке? Или щёлкнуть по носу подругу, которая увела у тебя кавалера? В любом случае, подобные глупые игры мне не интересны, – заявил Йелин, сложив руки на широченной груди.

– Ты ничего обо мне не знаешь. Я бы ни за что не стала… – сердито ответила я, замолчав на середине фразы.

– Чего бы ты не стала? Отправляться за полмира в сопровождении всего двоих харимов? Практически в одиночку бродить по опаснейшему рабскому рынку? Покупать мужика, который общедоступным языком тебя отговаривал от подобной аферы? Какие такие обстоятельства вообще могли сподвигнуть девицу на подобный идиотизм? И куда вообще смотрят твои родственники, что дозволяют тебе подобное? – ехидно вопрошал Йелин, окончательно подрывая моё и без того хрупкое спокойствие.

– Никуда они не смотрели. Потому что не осталось у меня больше никого из родных, – тихо призналась я, стараясь хотя бы позорно не разреветься перед каким-то наглым мужланом. Встала, намереваясь поскорее сбежать подальше от Йелина. Нужно было успокоиться и подумать, что делать дальше, а близость бесящего великана никак этому не способствовала. – Быстрее заканчивай с купанием. Я устала, – холодно добавила я, направляясь в моечную, расположенную на женской половине снятого мной зала.

Совсем уж дураком мой раб точно не был, поэтому останавливать меня или спорить не стал, только задумчиво кивнул, глядя на то, как я фактически сбегаю от дальнейшего разговора.

Зайдя в крайнюю правую из трёх кабинок, я включила душ и встала под тёплые струи. Если вода могла смыть мои тревоги и проблемы так же легко, как пыль дорог или мыльную пену.

В голову лезли невесёлые мысли, которые я упорно гнала от себя последний месяц.

После гибели отца и брата первые дни я была полностью разбита, но потом меня поглотили дела герцогства. Забота о людях, зависящих от рода Дей-Линг, стала новым стимулом моей жизни. Праздные балы и чаепития со знатными девицами сменились встречами с поставщиками, переговорами с покупателями, решением текущих проблем вассалов отца. Вместо платьев и драгоценностей в моём кабинете теперь стопками стояли гроссбухи и финансовая отчётность.

Пусть меня не готовили к роли наследницы герцогства, но всё же папа побеспокоился о том, чтобы дочь получила блестящее и разностороннее образование. Первые дни было очень сложно, но со временем я вникла и даже полюбила свои новые обязанности. По крайней мере, они спасали меня от той пустоты и боли, которые поселились у меня в груди после потери близких.

Нет, я знала, что долго моё уединение продолжаться не будет. Понимала, что как только истечёт срок траура, император Кирантар заведёт речь о том, что мне, как единственной теперь наследнице Дей-Лингов положено будет выйти замуж. Однако и в страшных снах я не могла предположить, что правитель решит отдать меня в жёны Виктору Бей-Вонгу.

Своего дальнего кузена с некоторых пор я ненавидела всей душой, а потому сразу начала метаться в поисках выхода из сложившегося положения. Найти решение было непросто, и я считала, что продумала всё, но только не категорический отказ невольника жениться на мне.

Тёплая вода всё же сделала своё дело: напряжение в теле и мыслях немного улеглось, но усталость никуда не делась, и я не собиралась с ней сейчас бороться. Утро вечера всегда мудренее. Быть может, новый день принесёт решение моим проблемам. Закончив с водными процедурами, я быстро одела почищенную артефактами одежду и вышла в общий зал.

Йелин уже стоял рядом с моими харимами. Чистый, одетый в купленные мной вещи этот мужчина выглядел истинным аристократом – сильным, спокойным, уверенным в себе, но сейчас его цветущий вид меня только раздражал.

– Куда теперь, леди? – уточнил у меня Рухан.

– На постоялый двор. Мне нужно отдохнуть, – честно ответила я своему стражу, на что тот только кивнул.

Глава 9. Откровенность

Эвелин Дей-Линг

Мы с харимами остановились в самом известном и дорогом постоялом дворе Бахараша. «Звезда Кириата» славилась богатым убранством комнат, чистотой и своими умелыми поварами, но сейчас меня больше всего радовал тот факт, что снятые номера расположены буквально в паре сотен шагов от знаменитых центральных бань города.

По пути никто не проронил ни слова. Даже Йелин вёл себя по-человечески: не язвил, не доставлял проблем, просто шёл рядом, внимательно осматриваясь по сторонам.

Кстати, наручи и ошейник я ему так и не вернула. Просто забыла от расстройства про противные железяки, а потому одетый в приличный наряд крупный мужчина больше не вызывал у посторонних людей никаких опасений. Сейчас никто не узнал бы в ухоженном темноволосом красавце недавнего невольника. Скорее он был похож на иноземного купца, чинно прогуливающегося погожим вечером с женой и парой харимов. Смешно, но недавно я надеялась, что именно так мы и будем смотреться со стороны, а теперь это казалось какой-то издевкой над моими планами.

В комнаты нас проводили без лишних вопросов. Немолодой кирит[4], дежуривший сегодня за стойкой приема постояльцев, уточнил только не голодны ли господа. Несмотря на то, что нормально поесть мне сегодня так и не удалось, сама от еды отказалась, ни сил, ни настроения не было, а для мужчин попросила доставить ужин в номера.

Наш роскошный апартамент располагался на третьем этаже и имел прекрасный вид на парк и городскую площадь, но я выбрала этот вариант по другой причине. Потому, что в номере имелись приличные помещения для сопровождающих и две отдельные спальни для господ.

Мужчины остались в просторной гостиной, а я направилась к себе.

Этот день вымотал меня не столько физически, сколько морально. Сил не было даже на то, чтобы просто снять платье. Я кулем упала на кровать поверх одеяла, бездумно глядя в потолок.

Нужно было как-то смириться с мыслью, что все надежды оказались тщетными. Знаю, мой план с самого начала был продиктован отчаянием. Ну не могла я никак смириться с мыслью, что подлый Виктор станет моим мужем.

Стыдно даже вспоминать, что два года назад я сама мечтала стать супругой этому предателю, а теперь была согласна на любые безумства, чтобы этого избежать.

На некоторое время я погрузилась в невесёлые мысли, собираясь с силами, чтобы просто встать и разоблачиться перед сном, и никак не ожидала, что дверь в мою спальню без предупреждения отворится.

Испугаться я не успела, просто крайне удивилась. Харимы никогда не позволяли себе нарушать моё уединение без стука. Резко сев на кровати я увидела престранную картину: на входе в комнату, загораживая почти весь проём, стоял Йелин, в руках великан держал поднос с какими-то тарелками, а в бок ему упирался кинжал, направляемый рукой одного из стражей.

– Что здесь происходит? – строго спросила я, на всякий случай одёргивая подол своего длинного платья.

– Тук-тук-тук. Твой ужин, госпожа. Извиняюсь, что без стука, руки немного заняты, – нисколько не смутившись, заявил невольник.

– Простите. Я пытался остановить вашего раба, но он игнорирует мои приказы, – произнёс Рухан, протискиваясь в спальню из-за широкой спины Йелина, но нож от рёбер великана он так и не убрал.

---

[4] Житель Кириата

– Я не заказывала себе ужин, – ничуть не смягчив тона, отозвалась я.

– Я ему именно это и сказал, – сообщил харим.

– Ты не ела в обед, пропускать ещё один приём пищи – глупо и вредно. Я распорядился принести лёгкий перекус для леди, – не обращая внимания ни на моё недовольство, ни на клинок, невольник сделал несколько шагов вперёд и поставил поднос на небольшой перекатной столик, стоявший возле комода. – Приятного аппетита, госпожа, – добавил этот невозможный тип, усаживаясь прямо на дорогой эвенгейский ковёр, расстеленный перед моей кроватью.

– Рухан, убери кинжал. Не стоит портить одежду, только что купленную мной для раба, – попросила я, заметив, что харим усилил нажим клинком, грозясь прорезать не только ткань, но и рёбра Йелина.

– Если хотите мой совет, леди, вашего невольника стоит выпороть за непослушание, а ещё лучше – просто избавиться от него. От таких обычно одни только проблемы, – хмуро заявил верный страж, нехотя отводя руку с оружием.

– Спасибо, Рухан, я подумаю над твоим предложением, – ответила я, не особенно представляя, что мне вообще дальше делать с этим мужчиной.

Нет, бить его я точно не буду. Всегда считала подобные меры наказания варварством. Да и продавать людей – это не моё, но и отпускать Йелина я не хотела. С чего бы мне просто так давать свободу рабу, который пренебрёг моим предложением и порушил все планы?! И что же мне с ним делать? Ответа пока не было, но не отыграться за своё разочарование я тоже не могла.

Посмотрела на поднос, где лежала румяная запеканка из нежного овечьего сыра, фруктовая нарезка, мёд и кружка травяного чая, и почувствовала, как живот свело от голода. Всё же в чём-то невольник был прав – подкрепиться стоило, а потому я добавила:

– Йелин, спасибо за заботу. А теперь покиньте мою спальню. Оба.

Харим молча поклонился и ушёл, а наглый невольник даже не шелохнулся.

– Куда же мне идти, леди? Разве личный раб не должен спать возле ног у госпожи? – насмешливо уточнил великан.

– Прекрати этот цирк, Йелин. Сегодня займёшь соседнюю спальню, а утром я решу, что с тобой делать. Скорее всего верну на рынок. Сам понимаешь, путешествовать с таким попутчиком как ты, мне больше неинтересно. Иди, – мстительно сказала я, подвигая к себе столик.

– Я не умею просить прощения, Эвелин. Должен признаться, что погорячился с ответом. Просто мне непонятны твои мотивы, а я не люблю, когда меня используют вслепую, – как-то через силу признался великан, так и не сдвинувшись с места.

– Как-то это не очень похоже на извинение, – заметила я, отломив ложечкой кусочек творожного лакомства.

– Расскажи мне больше о причинах своего поступка. Зачем тебе вообще понадобился фиктивный муж? Почему для этого нужно было покупать раба? – спросил Йелин, проигнорировав моё замечание.

– Чтобы избежать навязанного монархом брака. Никто из знати не рискнёт ради меня перечить воле императора, опасаясь навлечь на себя немилость сюзерена. Союз герцогини с простолюдином тоже не будет принят в расчёт. В таком случае меня быстро сделали бы вдовой. Единственный вариант – это муж-иностранец и не абы какой. Избавиться от подданного другого государства не так-то легко, не вызвав при этом международного скандала. Но связывать свою судьбу с незнакомцем навеки – глупо. Да и где мне его искать? Времени почти не было. Вот я всё и придумала: купила титул и владения разорившегося аристократа, проживавшего в Инадире. Подготовила документы, – хмуро ответила я, не став язвить на тему того, что эта информация – теперь не его дело.

Наверное, мне самой просто хотелось выговориться. Трудно постоянно всё держать в себе.

– Интересно, а чем тебе настолько не угодил жених? Старец? Или недостаточно хорош собой? – поинтересовался Йелин.

– Нет. Виктор молод и весьма красив, – невесело усмехнулась я.

– Тогда в чём причина? – настаивал на ответе великан.

– Это долгая история, – честно сказала я.

– Я никуда не тороплюсь, – отозвался Йелин, откидываясь спиной на мою кровать.

Похоже, от неприятных воспоминаний мне сегодня точно не скрыться.

Глава 10. Предательство

Эвелин Дей-Линг

Я считала, что за два года отпустила свою обиду, забыла о предательстве, но сейчас тот день предстал перед глазами так чётко, как будто я снова вернулась в прошлое.

Примерно два года назад

На улице светило яркое солнце, в академическом парке, в раскидистых кронах дубов заливисто щебетали птицы. В руках сиял кубок, выигранный сегодня в трудных соревнованиях по магии, и я спешила похвастаться им своему жениху.

С Виктором мы были помолвлены уже два года. Отец не был счастлив, когда Вик попросил моей руки. Всё-таки мы с Бей-Вонгами пусть весьма дальние, но всё же родственники. Храмы подобных браков не запрещали. Хотя, подозреваю, что папа пока в принципе не готов был к мысли о моём возможном скором замужестве, а потому не спешил с благословением. Он поставил условие, что мы поженимся с Виктором не раньше, чем получим нашивки магов. Сразу мне это требование казалось ужасно не справедливым, но в итоге я была даже благодарна этой предусмотрительности моего родителя. Учиться мне нравилось, как и общаться со сверстниками, а наши чувства с Виком за время долгой помолвки только окрепли. Так я думала тогда.

Кинув поисковый маячок, я следовала за ним, спеша поскорее увидеть любимого, но дурацкий сигнальный огонёк почему-то повёл меня не в студенческое общежитие, и не к тренировочным площадкам, где сейчас у курса боевиков должна проходить отработка, а в парк. В этом была некоторая трудность, ведун летел к цели напрямую, не выбирая тропинок, только огибая высокие деревья.

Мысленно ругаясь на мага, изобретшего столь несовершенное заклинание, я ловко перепрыгивала через кусты и небольшие клумбы. Благо, что не стала переодеваться после соревнований, оставаясь в спортивной форме. Маячок засиял особенно ярко, давая понять, что до цели осталось всего пару метров. Я остановилась, чтобы отдышаться после незапланированной пробежки. Услышала совсем рядом голос любимого и развеяла ставшее ненужным заклинание. Решила, что Вик болтает с друзьями, а потому задержалась, чтобы поправить одежду и волосы. Нельзя же дочери герцога Дей-Линг и будущей маркизе Бей-Вонг появляться перед приятелями жениха растрёпанной! И уже через секунду я порадовалась этому решению.

– Милый, так больше не может продолжаться. В последнее время ты ведёшь себя крайне неосмотрительно, – произнёс надменный женский голос, заставляя меня напрячься и замереть на месте.

Обманчиво-бархатистый тембр леди Айрис Бей-Вонг был хорошо мне знаком. Пусть эта дама была всегда приветлива и мила со мной, но я замечала ту строгость, с которой будущая свекровь относилась к прислуге и всем, кто ниже её по положению, а потому решила подождать, чтобы не мешать беседе жениха с его родительницей.

– О чём ты говоришь, мама? Чем ты опять настолько недовольна, что явилась в академию за две недели до защиты звания? Я сейчас должен быть на полигоне, а не прятаться в кустах ради беседы с тобой, – ворчливо отозвался парень.

– Не прикидывайся дурачком, Виктор! Как ты посмел соблазнить гувернантку своей сестры?! Ты был совершенно неосторожен. Не знаю, что ты напел девице, но эта идиотка мало того, что возомнила себя едва ли не будущей маркизой, так ещё и понесла от тебя, – в голосе Айрис звенело негодование, а у меня всё внутри оборвалось.

«Нет-нет! Это просто не может быть правдой. Наверняка какая-то низкородная мерзавка просто влюбилась в Вика и оговорила его» – подумала я, затаив дыхание, в ожидании ответа.

– Как будто ты не знаешь, что делать в данной ситуации? Пригласи семейного лекаря, чтобы уладить недоразумение и дай денег. Не в первой уже, – как-то буднично ответил Виктор, не отрицая факт связи с гувернанткой, приведший к беременности последней.

Он не просто не отрицал, а признавал, что такое случалось уже не единожды. У меня земля ушла из-под ног, а в груди всё сдавило от боли предательства.

– Уже сделано. Представляешь, эта дурочка Нинель не захотела решать вопрос миром! Отказалась избавляться от… последствий. Пришлось хитростью использовать свои запасы запретных зелий, чтобы у бедняжки случилась утрата плода. Теперь она уволена и выслана из столицы. А вообще, прекращай дурить, Вик. Мне всё сложнее скрывать твои похождения от Дей-Лингов. Если так хочется молодого женского тела, то соблазни уже свою невесту. Заодно поторопим вопрос со свадьбой, – предложила Айрис.

Она так буднично говорила о том, что фактически убила своего нерождённого внука, что у меня кровь стыла в жилах, да и обо мне рассуждала, как о каком-то куске мяса, а не личности.

– Хочешь, чтобы герцог лишил нас половины приданного Эвелин, как и грозился? – равнодушно уточнил Виктор.

– Не думаю, что он на такое пойдёт. Арман Дей-Линг слишком любит эту избалованную девчонку, чтобы сильно расстраивать её. Поворчит, а потом уступит. Вам не так много времени осталось до назначенной даты. Скажешь, что потерял голову, не сдержался. В конце концов, ты и так носился с этой Эвелин, как с хрустальной вазой два года. Наоборот – подтвердишь легенду о пылком влюблённом юноше, – отозвалась Айрис.

– Вот именно, до обговоренного дня свадьбы осталось всего пару месяцев. И зачем мне искушать судьбу? Лучше подождать, – возразил Виктор.

– Мне кажется, ты просто не слишком-то горишь желанием уложить леди Эвелин в свою постель. Кстати, почему? Она признанная красавица. Уверена, сотни мужчин смертельно завидуют такой невесте, – сказала эта змея.

– Они просто не знают, какая Эвелин нудная и холодная. Только и твердит, что о правилах и приличиях. Уверен, в постели она будет не горячее снулой рыбины. Мне и так предстоит делить с ней супружеское ложе долгие годы, так что не стоит торопить меня и лишать последних дней свободной жизни, – в очередной раз болезненно стегнул словами меня Виктор.

И за этого человека я собиралась замуж?! Да ни за что!

Но как будто всего сказанного было мало, так Айрис решила добить меня своим цинизмом и жестокостью заявив:

– Бедный мой сынок. Тебе необязательно мучаться слишком долго. Поживёте годик-другой, чтобы не вызвать подозрения у Дей-Лингов и общества, сделаешь ей наследника или наследницу, а потом… Мало ли что может случиться с женщиной в родах, верно? Её маменька была слаба здоровьем. Скажем, что дочь пошла в неё своей хрупкостью. В общем, всё решаемо.

На этом последние капли терпения иссякли, я выскочила из-за кустов. Был грандиозный скандал с разрывом всех отношений, в результате которого мой кубок помялся об тупую голову бывшего жениха.

Конечно, Бей-Вонги всё отрицали, пытались обелить себя перед моим папой. Доказательств не было, но я слышала то, что слышала. Слава магии, отец безоговорочно принял мои слова за правду, но убедить императора у меня точно не получится.

Глава 11. Компромисс

Эвелин Дей-Линг

Я рассказывала обо всём Йелину подробно. Не жалела себя, испытывала удушливый стыд за то, что доверилась подлецу, не видела его недостатков. Вернее, отказывалась верить в то, что Виктор – совсем не тот сказочный принц, которым я его себе воображала. Моя наивная влюблённость едва не превратилась в катастрофу, и только счастливая случайность позволила мне избежать беды.

– А теперь Бей-Вонги обратились к императору напрямую, чтобы восстановить помолвку. После того, как получила письмо, я пыталась записаться на аудиенцию к его величеству, чтобы попытаться оспорить это решение, но получила отказ, – добавила я.

– Почему? Разве герцогский род в иерархии не выше, чем маркизы? – уточнил невольник.

Я смутилась. Никогда не была любительницей пересказывать сплетни, но сейчас этого было не избежать.

– Дело в том, что наш правитель вдов, как и матушка Виктора. А ещё Айрис очень красивая женщина и дружна с императором, – осторожно подбирая слова, ответила я. – Я прекрасно понимаю, что после свадьбы стану юридически полностью зависимой от Бей-Вонгов. Думаю, что Вик с матерью быстро исполнят свой план: получить от меня наследника, а потом подстроить какой-нибудь «несчастный случай». Понимаю, что мой план с покупкой раба – жест отчаяния, но ничего другого я не придумала, – признала я.

– Васх харш, – прошипел незнакомые слова Йелин.

– Что? – не поняла я.

– Да так, не обращай внимание. Просто выразил своё негодование твоим женишком и его родительницей, – ответил великан, гневно сверкая глазами.

По выражению лица и экспрессии слов было ясно, что фраза ругательная, но язык не был мне знаком. Впрочем, я не была большим знатоком иностранных диалектов. Тем более чужой ненормативной лексики, а потому просто криво усмехнулась и кивнула.

– А что ты скажешь? Есть какие-нибудь идеи, как мне избежать этой ловушки? – поинтересовалась я.

Не то, чтобы я рассчитывала на какой-то дельный совет от этого мужчины, но было интересно узнать мысли Йелина на этот счёт. В душе зародилась робкая надежда, что всё-таки удастся уговорить этого упрямца подписать договор и подыграть мне.

– Да. Забыть про титул и бежать в другое, более лояльное к гражданам государство, – ответил невольник.

Не могу сказать, что у меня ни разу не возникало подобной мысли, но…

– Нет, это точно не выход. Я не могу бросить наследие отца, оставить без защиты людей, доверивших мне свои жизни. Да и что мне делать в другой стране? Не думаю, что одинокой девушке безопасно будет жить на чужбине, – уверенно ответила я.

– Как ты собралась защищать герцогство, когда даже себя не можешь уберечь от чужих притязаний? А насчёт последнего, я бы мог тебе помочь. Отпусти меня, и я позабочусь о твоей дальнейшей судьбе, – с надеждой в голосе предложил этот то ли слишком самонадеянный, то ли просто излишне хитрый невольник.

– И куда же, по-твоему, я должна бежать? – спросила я исключительно для того, чтобы узнать побольше об этом скрытном рабе.

– Например, в Руаран. Там женщин почитают, как великую ценность. Никто не посмеет обидеть или принудить такую красавицу, – вкрадчиво произнёс Йелин, уговаривая меня.

– Вот уж нет. Мало того, что эта страна находится ужасно далеко, с трёх сторон окружена морем. Так сейчас ещё и готовится к войне с единственным соседом по полуострову – Мира-

нией. По-моему, не самый удачный выбор для переселения, – хмыкнула я, умолчав, что это место мне особенно неприятно, ведь там потерпел крушение корабль отца.

– Что? К какой такой войне? Что за глупости ты говоришь? Наверняка ты ошиблась, и речь идёт о ком-то другом, – возмутился невольник.

– Ничего я не путаю. Насколько я поняла из газет, у этих двух стран возник конфликт из-за похищения какого-то высокопоставленного лица Руарана, бывшего послом в соседнем государстве. Драконий князь потребовал вернуть своего родственника живым и невредимым до исхода лета, иначе они пойдут с мечом и огнём на Миранию, – ответила я, наблюдая за тем, как всё сильнее мрачнеет красивое лицо моего раба.

– Но до конца лета осталось всего три недели, – взволнованно произнёс мужчина, вскакивая на ноги.

Интересно, какое ему дело до высокой политики? Быть может, Йелин сам с Драконьего полуострова и переживает за родных? Тогда как он оказался в Диких землях, а потом и в рабских цепях?

– А тебе-то что до этого? – прищурившись, уточнила я.

Пару минут Йелин молчал. Он только внимательно смотрел на меня, как будто раздумывал о том, стоит ли откровенничать со мной или нет.

– Я служил стражем при посланнике князя, и знаю, где скрывают моего господина. Отпусти меня, Эвелин. Помоги поскорее добраться до родины. Обещаю, тебя там щедро вознаградят за помощь. И я лично сделаю всё, чтобы решить твою проблему с Бей-Вонгами, – сказал мужчина, пристально глядя мне в глаза.

Вот так новость! Даже не знаю, стоит ли верить словам моего невольника. Да, сразу было видно, что этот мужчина непрост, но какое он имеет отношение к драконам?

– Не слишком ли смелое заявление для стражника? Ты даже настоящего имени мне не назвал, а просишь практически о невозможном, – серьёзно ответила я.

– В этом я тебе почти не соврал. Йелин – это на самом деле одно из моих имён, – ответил этот странный тип.

– Допустим, но даже если я прямо сейчас дам тебе вольную, а я этого делать не хочу, то всё равно добраться до Руарана за три недели у тебя не выйдет. Единственный способ – это открыть прямой точечный портал, а такая услуга стоит очень и очень дорого. Даже я в данный момент не могу себе этого позволить, – честно сказала я.

– Почему? Твое герцогство разорено? – задал вопрос нахал.

– Нет. Дей-Линги баснословно богаты, но король заморозил все наши активы до моего замужества. Чтобы добраться сюда и купить тебя мне пришлось продать часть своих личных украшений, – призналась я.

– То есть, если мы заключим брак, то тебе вернут контроль над счетами и доступ к родовой сокровищнице? – уточнил Йелин.

Мы оба понимали, что теперь у упрямца нет другого выхода, кроме как согласиться на сделку со мной.

– Именно, – едва сдерживая улыбку, ответила я.

– Тогда я согласен на твоё предложение, но для начала я хотел бы прочесть договор, подготовленный тобой, и внести в него свои условия, – решительно произнёс мужчина.

Глава 12. Условие

Эвелин Дей-Линг

– Документы в кабинете, – сказала я, отодвинув в сторону столик с поздним ужином.

Указав рабу на дверь, ведущую в смежную комнату, я встала и вошла туда первой. Йелин шёл за мной, но выглядел при этом так, будто отправлялся минимум на бой с горным троллем, а не обсуждать вполне выгодную сделку.

Я едва удержалась от того, чтобы закатить глаза. До чего упрямый тип! С другой стороны, такой не продастся Бей-Вонгами за горстку золотых монет. За год общения с вассалами отца я выяснила, что с подобными партнёрами работать непросто, но они не предают ради сиюминутной выгоды.

Сделала сложный пасс, проявляя магический сейф. В этой гостинице для богатых постояльцев имелось даже такое удобство, которым грех было не воспользоваться. Там лежал кошель с монетами, отложенными на обратную дорогу и те бумаги, что я решила взять с собой. Сняла печати невидимости с договора, а потом передала свёрток Йелину.

Не знаю, чьим он был охранником, но невольник не постеснялся занять главное место за рабочим столом, оставив мне свободными пару жёстких стульев. Хмыкнув, села за один из них. Не без удовольствия наблюдала за тем, как длинные пальцы Йелина скользили по строчкам. Забавно, но лицо мужчины по мере чтения становилось всё более возмущённым.

– Что за глупости ты тут собрала?! Это не договор, а какое-то изощрённое издевательство над мужчиной! – возмутился невольник.

– Хм, а мне кажется, это хорошее соглашение, но, если тебя что-то не устраивает, мы можем обсудить, – предложила я, подтягивая стул поближе.

– Проще перечислить, что ещё более или менее приемлемо, а большей частью бред! Например это, – Йелин ткнул пальцем в пункт, запрещающий временному супругу вмешиваться в мои дела.

– А что тут не так? – не поняла я.

– Всё! Ты защитника искала или болонку, которая будет ходить за тобой хвостиком и тявкать только по твоей команде? А этот пункт для чего? – возмущённо спросил раб, указав на запрет постельных притязаний со стороны партнёра по договору. – Ты за кого вообще меня принимаешь? Думаешь, у меня есть необходимость силой принуждать женщину к близости? – добавил мужчина, откидывая бумагу в сторону.

– Во-первых, договор составлен задолго до того, как я купила тебя на невольничьем рынке. Откуда мне знать, какие именно моральные принципы могут быть у незнакомого мужчины? Должна же я как-то защитить себя от личных посягательств, – возразила я.

– Весь твой план – чистой воды авантюра. Эта бумажка, даже подкреплённая клятвой, вряд ли могла бы остановить подлеца, окажись он магом средней руки. К тому же, формулировки слишком нечёткие. Их легко можно было обойти и даже не получить отката за нарушение условий. Обещанные титул земли и деньги мне не нужны. Вернее, мне необходима лишь та сумма, которая понадобится для оплаты портала, и то взаймы. Я намерен сторицей вернуть тебе все затраты на мою покупку и перемещение, – самоуверенно заявил Йелин.

Признавать правоту мужчины было неприятно, но в словах раба было немало правды.

– Допустим, но пока ты только критикуешь меня, а сам ничего не предлагаешь, – заметила я.

– Чтобы решить проблему, нам не нужно расписываться в дурацком договоре. Сними рабские печати, и я принесу клятву на крови, что решу все твои вопросы с бывшим женихом и наследием, дам защиту от других возможных неприятностей, буду оберегать. Тебе ведь всё

равно придётся довериться кому-то. Так почему бы не мне, раз мы оба оказались в такой сложной ситуации? – глядя мне прямо в глаза, сказал великан.

– Предположим, что я соглашусь и дам тебе вольную, но как долго ты будешь помогать мне? Скорее всего, через пару недель ты вернёшься домой, вышлешь мне деньги и сочтёшь свой долг погашенным. Раз ничего другого тебе от меня ничего толком не нужно, – предположила я.

– Обещаю, я буду заботиться о тебе до тех пор, пока ты будешь нуждаться в моей помощи. Но раз ты так настаиваешь, то могу взять с тебя плату за свои услуги авансом. Поставлю своё условие за выполнение нашей сделки, – заявил этот невозможный тип.

– Я?! Настаиваю? Твои условия? – опешив от чужой наглости, вопрошала я.

Вот как этот нахал умудрился так перевернуть мои слова, что я ещё осталась ему и должна?!

– Ну да. Ты же сама заметила, что пока весь этот договор мне не слишком выгоден. Вот я и обозначу цену за свои услуги, – спокойно отозвался Йелин, открыто наслаждаясь эмоциями, отразившимися на моём лице.

– А ты не слишком ли о себе возомнил? Да, моя ситуация – незавидная, но ты ещё пару часов назад сидел на полу в грязном бараке, а сейчас имеешь наглость ставить мне условия? – возмутилась я, вскакивая со стула.

– Я бы всё равно оттуда выбрался, но ты мне очень помогла, не буду спорить. И вообще, пока ничего плохого от тебя я не видел – это тоже правда, – совершенно спокойно отозвался в конец оборзевший раб.

– Ну всё, с меня хватит! Зря я с тобой откровенничала. Выметайся из моих комнат, Йелин, – потребовала я, указав хаму на дверь.

– Поцелуй, – не обращая внимания на моё негодование, сказал раб.

– Что? – не поняла я.

– В качестве оплаты мне нужен только один твой поцелуй. Можно прямо сейчас, – ответил мужчина, делая шаг в мою сторону.

Глава 13. Наглость

Эвелин Дей-Линг

Пару минут я с недоумением смотрела на Йелина, ожидая, что мужчина усмехнётся или как-то иначе даст понять, что сказанное ранее было шуткой, но великан продолжал сидеть в кресле и внимательно наблюдать за мной, не проявляя признаков веселья.

– Ты это серьёзно? – уточнила я, не в силах просто так поверить услышанному.

– Я бы не посмел шутить подобными вещами, – спокойно произнёс невольник.

Нет, ничего ужасного в том, чтобы поцеловать этого мужчину я не видела. Что кривить душой: Йелин – очень привлекательный мужчина, и коснуться его было бы любопытно, но не более. Просто я как-то не ожидала, что он запросит у меня именно это.

Да и вообще, если честно, то ни с кем, кроме Виктора, мне ранее целоваться не доводилось. Сами поцелуи мне тоже не нравились. С момента взросления столько восторгов слышала об этом действе от подруг, взахлёб читала женские романтические книги, а на деле оказалось, что процесс сложно назвать приятным: слюняво, душно, грубо. Лично у меня эти лобызания ничего кроме брезгливости и смущения не вызывали. Интересно, с Йелином будет так же?

– Но зачем тебе это? Какое отношение поцелуй имеет к нашему договору? – не могла не спросить я.

– Хочу кое-что проверить, – ответил раб.

– Что именно можно выяснить подобным образом? – скептически скривившись, поинтересовалась я.

– А какая разница? Быть может, хочу убедиться, что твой бывший жених – полный кретин и ничего не понимает в хороших девушках, – лукаво улыбнулся здоровяк.

– И для чего тебе подобные знания? Мне кажется, что ты просто издеваешься надо мной. Иди уже к себе, Йелин. Я нечеловечески устала сегодня, и сил на твои странные игры у меня просто не осталось, – вернув так и не подписанные нами бумаги назад в сейф, сказала я,

– А как же договор, снятие печатей и клятвы? – спросил мужчина.

– Обсудим всё завтра. Утро вечера мудренее, – произнесла я любимую присказку своей старой нянюшки, едва сдержав широкий зевок.

К счастью, мой неприлично упрямый и нахальный раб в этот раз спорить не стал. Он встал из-за стола, потянулся, как огромный кот, и пошёл к выходу.

– Доброй ночи тебе и сладких снов, моя госпожа, – лукаво улыбнувшись, произнёс мужчина прежде, чем скрылся за дверью.

Паяц. У меня даже сил злиться на него уже нет, поэтому я просто добрела до кровати и уснула, упав сверху на покрывало.

Проснулась рано, помятая и невыспавшаяся. Во сне ноги запутались в длинных юбках, голова ощущалась не в меру тяжёлой и гудела от того, что всю ночь мне снился разный бред, как будто это не я купила невольника, а Йелин приобрёл меня на рабском рынке, долго торгуясь с толстым потным торговцем. Потом грезились Виктор и его маменька, которых я обслуживала за столом в униформе горничной, а на закуску мне почему-то приснился громадный бронзовый дракон, который нёс меня куда-то в своих громадных лапах. В общем, жуть!

В ванной комнате я изрядно задержалась. Караван, места в котором были мной приобретены заранее, отправится только завтра на рассвете. До того, как на кухне начнут обслуживать постояльцев, оставалось немало времени, которое я решила потратить на себя. К счастью, в моём распоряжении имелась большая мраморная чаша, оборудованная по последнему слову бытовой артефакторики.

Думать о делах пока не хотелось. Да и не пришло за ночь никакого озарения, как поступить в моей непростой ситуации. Стоит ли вообще связывать себя магическими клятвами с

непокорным рабом? Выполняя простые ежедневные процедуры, я погрузилась в своеобразное медитативное состояние.

Приведя себя в порядок, поняла, что не захватила с собой сменной одежды. Пусть платье, в котором я провела последние сутки, уже было очищенно и разглажено специальными амулетами, но одевать его третий раз подряд я не захотела. Условно прикрывшись коротким полотенцем и напевая задорную песенку простолюдинов, услышанную пару дней назад на торговой площади, направилась в спальню, а там…

Увидев мужчину, вольготно развалившегося на моей кровати, от неожиданности я совсем не аристократично взвизгнула и крепче впилась пальцами в узел, повязанный на груди.

– Что ты здесь делаешь?! – возмущённо спросила я у Йелина, полулежавшего на подушках.

Как он сюда вошёл?! Почему охрана пропустила раба в мою спальню, не испросив разрешения? Ответов на эти вопросы у меня не было, имелись только растерянность и лёгкий испуг.

– Жду тебя. Доброе утро, леди Эвелин, – светским тоном и с улыбкой на губах отозвался этот невозможный тип, скользя при этом наглым взглядом по моему практически неприкрытому тканью телу.

– Выйди! Немедленно! – рявкнула я, ища взглядом что-нибудь тяжёлое, чтобы запустить в нахала.

– Ладно-ладно. Не нервничай так, моя госпожа. Я уже отвернулся и не буду на тебя смотреть. Просто не терпится узнать, что ты решила относительно нашего вчерашнего договора. Вот и зашёл пораньше, пока твои харимы отвлеклись на свои дела, – ничуть не впечатлившись моим гневом, отозвался великан.

Мужчина перекатился на другую сторону кровати, оставшись спиной ко мне.

– Убирайся отсюда, я сказала! Сейчас же! – возмущённо повторила я, и метнула в хама небольшую декоративную вазу, стоявшую на комоде.

Хотела попасть в голову, но промахнулась, и керамическая посудина с глухим звуком ударилась в широченное плечо мужчины, а потом целая скатилась на кровать.

– Хорошо, извини. Незачем драться. Так и знал, что идти с разговорами к голодной девушке – это не самая удачная мысль. Ладно, зайду чуть позже, с завтраком, – произнёс этот мужлан и с поразительной для такого крупного тела скоростью исчез за дверью.

Глава 14. Маленькая месть

Эвелин Дей-Динг

Одевалась я быстро, постоянно оглядываясь на дверь. Это надо же – вваливаться в спальню незамужней леди даже без стука! С такой вопиющей наглостью я раньше не сталкивалась. С харимами тоже нужно поговорить. Как они вообще такое допустили?

Накрутить себя сильнее просто не успела. Раздался стук в дверь. Я уже напряглась, готовясь увидеть Йелина, но это был не он.

Дождавшись моего разрешения, в комнату вошёл совсем юный парень, одетый в форму персонала таверны. Он занёс поднос, заставленный яствами, установил его на специальный столик, а потом, получив пару монет за старания, раскланялся.

Пока я завтракала, всё ждала, что нахальный невольник снова вломится в мои покои, но тот не спешил нарушать моё уединение. В итоге, я сполна насладилась нежнейшим омлетом с хрустящими гренками и местным кофе, которым так славился Бахараш, и только тогда в дверь снова постучали, но уже более настойчиво.

Я снова напряглась, морально готовясь к тому, чтобы устроить выволочку либо излишне ретивому рабу, либо харимам, допустившим его самоуправство. Конечно, после вкусного завтрака градус моего негодования немного снизился, но я не готова была так просто спустить ту ситуацию, в которой оказалась с утра.

Однако посетитель не имел никакого отношения к окружавшим меня мужчинам. Вернее, это была женщина: стильно одетая дама по виду лет на пятнадцать старше меня.

– Госпожа Дей-Линг, прошу прощения, что беспокою вас с самого утра, но в предыдущие дни у меня никак не получалось застать вас на месте. Понимаю, что вы в нашем городе по делам, но всё же вы себя ничуть не бережёте. Я хозяйка этой таверны – леди Ирма Новак. Хотела лично засвидетельствовать вам своё почтение и узнать, могу ли я предложить вам дополнительные услуги? У нас работают лучшие мастерицы по уходу за телом в Бахараше. Расслабляющий массаж, маникюр, парикмахеры – все эти услуги мы предоставляем постояльцам, проживающих в апартаментах для аристократов, совершенно бесплатно, – сдержанно улыбаясь, сообщила мне женщина.

Я уже открыла рот, чтобы поблагодарить хозяйку за беспокойство, но вежливо отказаться от весьма щедрого предложения, но почему-то вместо этого произнесла:

– Спасибо, леди Новак. Это будет очень кстати. У меня как раз сегодня есть несколько часов, которые я могу потратить исключительно на себя.

– Отлично! Вы предпочитаете провести процедуры в своём номере или спуститесь на первый этаж? У нас там есть купальни с небольшим бассейном, – сообщила мне дама.

– Нет, лучше сделать всё здесь, – сказала я, вспомнив свой недавний поход в городские бани.

Как-то повторять опыт с общественными купальнями я пока была не готова.

Как только владелица таверны ушла, я сама выглянула в гостиную. Там на широком диване сидели чем-то раздражённые Рухан и Сион, а напротив них в кресле развалился с самодовольной улыбкой Йелин.

– Сейчас ко мне придут мастерицы по уходу. Пропустите их в мои комнаты, и до вечера меня не беспокоить. Никому, – выделила я последнее слово, бросив многозначительный взгляд на наглого невольника.

– А как же наше дело, госпожа? Нужно ведь всё обсудить, – тут же отозвался великан, в миг посерьёзнев, но я решила его немного проучить и вообще поставить на место.

Слишком уж много этот мужчина себе позволяет.

– У с тобой пока нет никаких совместных дел, Йелин. И вообще, я ещё не решила, стоит ли нам заключать с тобой какие-либо соглашения. В любом случае, не тебе диктовать, что и когда я буду делать. Повторяю, до вечера я занята. Никого, кроме мастериц таверны, в мои комнаты не пускать. Вам всё понятно? – уточнила я, бросив предупреждающий взгляд в сторону своих харимов.

Ведь это их прямая обязанность – обеспечивать мне покой и безопасность.

– Конечно, леди Дей-Линг, – спокойно ответил Рухан, привычно склонив голову.

Я вернулась в спальню, намеренно не оглядываясь на сидевшего в кресле мужчину, хотя всей кожей ощущала его напряжённый взгляд.

Довольная собой я прикрыла дверь и улыбнулась. Своим поведением я чётко дала понять охране, что недовольна выполнением ими своих обязанностей. Кроме того, это будет отличной местью моему нетерпеливому рабу за все потраченные на него нервы. Йелину придётся потерпеть несколько часов, чтобы узнать свою дальнейшую судьбу, а меня ждёт несколько часов приятных и полезных процедур.

Работницы постоялого двора пришли довольно быстро. Должна заметить, что обещания леди Новак не были пустыми словами. Девушки оказались отличными профессионалами в своём деле. Несколько часов меня стригли, разминали, натирали ароматными маслами, расслабляя и вводя в состояние блаженной неги.

В коротких перерывах мне принесли чудесный обед, потом был ароматный жасминовый чай и медово-ореховая пахлава, а потом снова массаж и уход за моим уставшим от долгого перехода тела. В принципе, после гибели отца и брата я впервые вот так позволила себе ненадолго расслабиться и забыть обо всех тревогах.

Пожалуй, только ради этого стоило проделать столь долгий и опасный путь в Бахараш. Вечером я от души поблагодарила девушек, выдав каждой по серебряной монете, а потом посмотрела на себя в зеркало.

Там отражалась уверенная в себе, красивая и холёная молодая аристократка, коей я и была. Для того, чтобы обсудить с невольником условия дальнейшего сотрудничества переодеваться не стоило. Я могла остаться в махровом халате, накинутом на хлопковую сорочку, но мне почему-то хотелось выглядеть перед Йелином не просто хорошо, а шикарно.

Открыла шкаф, бегло осмотрев свой скудный походный гардероб, и выбрала единственное вечернее платье из плотного и тяжёлого инадирского шёлка. Такой наряд был более уместен для того, чтобы блистать на светском приёме, а не для беседы с рабом, но это был мой каприз. На платье не было никаких украшений типа модных в столице бантов или кружева, но сложный крой удачно подчёркивал мою тонкую без всяких магических корсетов талию. Цвет тёмного маренго красиво переливался в свете магических шаров от мерцающего серого до тёмно-голубого, удачно оттеняя нежность кожи. Мои волосы после всех притирок и процедур блестели не хуже шёлка, стекая длинной волной по плечам за спину. В общем, к переговорам я была готова, а потому сжала артефакт связи с харимом и пригласила Йелина к себе.

Глава 15. Предательство

Эрнар Йелин Близ

Терпение никогда не числилось в списке моих добродетелей. Впрочем, всем драконам это качество было мало присуще, но события последних нескольких месяцев моей жизни научили меня тому, что иногда просто нужно подождать, чтобы получить что-то хорошее. Ещё вчера утром положение, в которое я попал, казалось если не безвыходным, то уж точно препаршивым. Всё началось с предательства.

С дивана харимы Эвелин кидали недобрые взгляды, обещавшие мне в будущем немало неприятностей за то, что ослушался их приказа и посмел войти в спальню нашей прекрасной хозяйки, но мне их недовольство было безразлично. Тем более, что вид практически обнажённой герцогини, прикрытой лишь коротким полотенцем, до сих пор стоял перед глазами, пробуждая вполне закономерную реакцию мужского организма.

К сожалению, смаковать и дальше порочные фантазии, рождённые видом совершенного женского тела, сейчас было неуместно. Ни к чему показывать этим наёмникам мою личную заинтересованность в нанимательнице. Да и вообще, ещё не время для подобных грёз, а потому я счёл полезным погрузиться в воспоминания.

Несколько месяцев назад

Балы во дворце царя Мирании – Дилеониса всегда были излишне помпезными на мой взгляд. Особенно тогда, когда старый жук пытался выторговать для себя какие-либо преференции.

Как ближайший сосед Руарана, эта страна и так получала от сотрудничества с нами немалые выгоды, но жадный до денег правитель периодически предпринимал попытки сблизиться ещё больше. И как правило, всё сводилось к надеждам устроить династический брак. Сперва Дилеонис планировал отдать свою младшую дочь замуж за Дрейка, а когда не получилось, обратил свой взор на единственного кровного родственника князя – меня.

Естественно, чаяния царя Мирании не озвучиваясь напрямую, но все намёки были более чем прозрачными. Сначала личное приглашение меня в качестве посла для решения надуманной проблемы по укреплению общих рубежей на границе с дикими землями. Потом слишком частые на мой взгляд завтраки, приёмы и прогулки обязательно в обществе принцессы Селии.

Должен признать, девушка была хороша: стройная женственная фигурка, приятное личико, безупречное воспитание, в меру хитра. В дворцовых интригах Селия чувствовала себя, как рыба в воде. При других условиях ни я, ни брат не отказались бы от такой супруги. В конце концов, Руарану жизненно нужны наследники драконьей крови, да и укрепить связь с Миранией было бы не лишним. Вот только с получением этих самых наследников всё обстояло не так-то просто.

Чтобы на свет появился новый дракон, пару должна одобрить именно животная половина нашего сознания. И пока ни у меня, ни у Дрейка такой избранницы не нашлось. Наши драконы были чрезвычайно разборчивы. Собственно, именно из-за их капризов редко какая любовница задерживалась в постели княжеских наследников дольше чем на пару ночей. Более длительный контакт с девицами начинал выводить из себя зверя, и это уже становилось просто опасно. Для человечек, естественно. Если в юности такое положение вещей нас с братом нисколько не расстраивало, то после смерти дяди вопрос о том, что хотя бы одному из нас нужно остепениться и завести семью встал довольно остро.

Мои родители погибли из-за трагической случайности сорок лет назад. Мне тогда едва исполнилось семь лет, поэтому князь, его супруга и сын давно стали моей единственной семьёй, и лучшей судьбы для себя я не желал. Драконы живут очень долго. Мы практически не стареем, не подвержены болезням и многим людским слабостям, но княгиня Эмария была

просто человеком, не имевшей даже крошечной искры магии. Удивительно, что грозный и зачастую необузданный зверь лорда Дэрана признал парой эту хрупкую улыбчивую леди. Все видели, как князь боготворит свою мягкую и нежную супругу, как беспокоиться о ней, только есть вещи, которые изменить никто не в силах. Госпожа Эмария умерла от сердечной хвори, которой страдала с рождения, а отец Дрейка ушёл в Серые чертоги вслед за ней, как и большинство драконов.

Земли Руарана окружены кольцом из действующих вулканов, и только магия драконов была способна успокоить огненную стихию, подарить ещё долгие годы процветания нашим подданным. Народ волновался и с нетерпением ждал появления княжны Фаро или герцогини Близ – моей будущей супруги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.